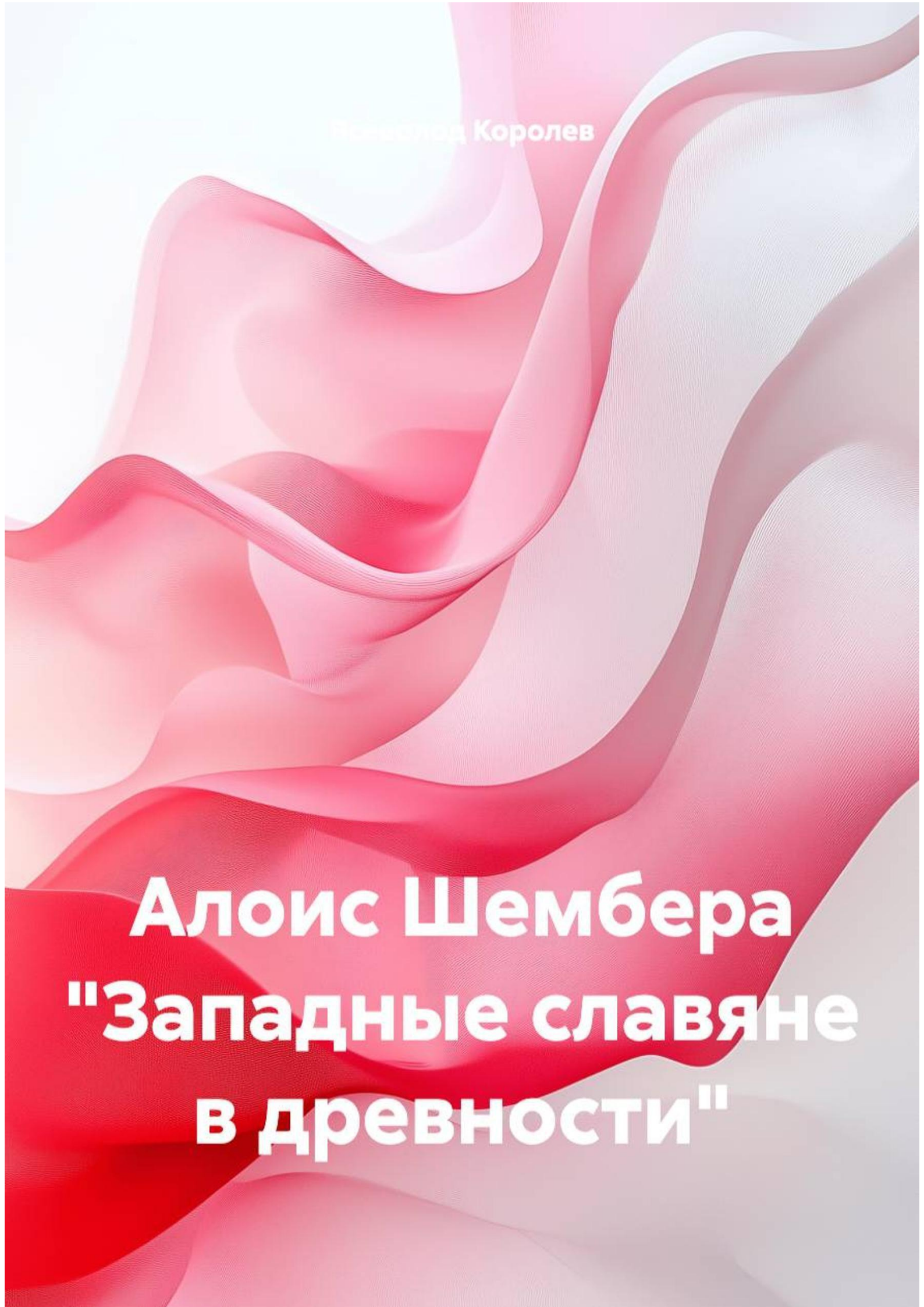

Всеволод Королев

Алоис Шембера
"Западные славяне
в древности"

Всеволод Королев

**Алоис Шембера "Западные
славяне в древности"**

«Автор»

2026

Королев В.

Алоис Шембера "Западные славяне в древности" / В. Королев —
«Автор», 2026

Дорогие друзья! Представляю вашему вниманию замечательную книгу чешского историка 19в. Алоиса Шемберы "Западные славяне в древности", переведённую с оригинала с помощью ИИ и отредактированную мной на основе имеющегося опыта работы с научной литературой по истории славян и славянских народов. Поэтому за отсутствие "ляпов" беру ответственность и верну потраченные вами деньги за её приобретение без всяких вопросов. Коротко о книге. Она посвящена детальному историческому разбору племён, населявших центральную Европу времён античности, их истории, анализу их этнонимов, а также топонимов (названий рек, озёр, гор, населённых пунктов), оставленных ими и зафиксированных в трудах римских и древнегреческих историков и географов.

© Королев В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Всеволод Королев

Алоис Шембера "Западные славяне в древности"

Глава

Предисловие.

Однако в 1850 году, изучая топографические и исторические исследования в центральном кадастровом архиве в Вене, я обнаружил на подробных картах Нижней Австрии столь много славянских названий рек, ручьев, гор, холмов, лесов, рощ, угодий и поселений — более тысячи, что я не мог не прийти к выводу, что славяне, будучи создателями столь многих древних названий, жили в Нижней Австрии с доисторических времен, не прибыв туда ни в VI веке, ни в каком-либо другом.

Подобную уверенность о древности славян в соседних Чехии, Моравии, Силезии и Словакии я получил при исследовании дипломатических документов и подробных карт этих стран, сделав выводы, что все местные названия до конца XII века были славянскими. После Чехии и Силезии я продолжил свои исследования, довольно бегло, всех прочих славянских земель: на север, до Тюрингии, Майсена и Лужицы, до Бранденбурга, Люнебурга, Шлёзвига и Гольштейна, до Мекленбурга и Померании, вплоть до Балтийского моря; на юг, от Австрии до Штирии, Каринтии и Крайны, вплоть до Адриатического моря; затем на запад через Баварию до Рейна и в Швейцарию, и вот! Повсюду я нашел те же древние топонимические памятники славянского происхождения.

Завершив изучение карт и дипломатических документов, я приступил к чтению древних историков и географов римского и греческого периодов, начиная с Юлия Цезаря и Страбона и заканчивая Прокопием Кесарийским и Иорданом (552г.), чтобы увидеть, есть ли в их трудах какие-либо противоречия в сведениях, и не услышу ли я голос, призывающий: «Прекрати тщетные усилия»; но нигде ничего подобного не нашел; ни один из упомянутых авторов не упоминает ни словом, что славяне прибыли в историческую эпоху в какую-либо страну от Балтийского до Адриатического моря. Также в народных преданиях нет никаких упоминаний о том, что в какой-либо из этих стран до славян жили другие народы.

Согласно вышеизложенному, я считаю, что ныне почти общепринятое мнение о том, что славяне прибыли в Чехию и в другие германские страны (здесь автор имеет в виду пределы античной Германии, описанные Тацитом — прим. К.В.А.), а также в иллирийские земли (Рецию, Норик и Паннонию) только в период с V до VII века нашей эры, глубоким заблуждением. Задача этой работы состоит в том, чтобы опровергнуть это мнение о древней истории Центральной Европы и показать, что славяне жили в указанных странах в исторический период вплоть до времен Юлия Цезаря и раньше, и таким образом заложить новый фундамент для древней истории этих стран.

Ни один из средневековых авторов ранее XV века, писавших о славянах в Германии, не утверждает, что здесь до славян жили другие народы, ни Титмар Мерзебургский (1016г.), ни Адам Бременский (ум. около 1076 года), ни Гельмольд (ум. около 1170 года). Русский летописец Нестор (ум. в 1116 году) называет древними жителями Восточной Германии чехов, моравов, лужичан и поморян, а также частично полян (польских — прим. К.В.А.) и ляхов. Чешский летописец Козьма Пражский (ум. в 1125 году) считает чехов первыми и единственными

жителями Чешской земли с времен потопа, и его последователи, автор хроники Болеславской (Далимил, 1314г.) и Пржибик Пулкава (около 1375 г.) также придерживались этого мнения. Датский историк, знаменитый Саксон Грамматик (ум. около 1180 года), знакомый с римскими авторами, чьи исторические хроники охватывают времена Христа, называет единственными жителями на Балтийском море славян, постоянных врагов датчан, но немцев там не упоминает.

Только когда в немецких землях стало известным географическое описание Страбона, возникло другое мнение о древности германцев, так как немецкие писатели, введенные в заблуждение схожестью названий, стали трактовать название *suevi* (свевы — прим. К.В.А.) в этом географическом описании как швабы, и Германию, упомянутую там, как Неметчину, что, будучи ошибочным толкованием, вскоре проникло и в чешскую историю и вообще в историю славян. В чешскую историографию первым это мнение внедрил Энеас Сильвий в 1458 году, вызвав тем самым путаницу, сохраняющуюся до сих пор. Высмеивая летописца Козьму и его последователей, которые считали чехов жителями Чешской земли с времен потопа, он утверждал на сомнительном основании, что немцы были первыми жителями в Чехии, ссылаясь на свидетельство Страбона, согласно которому во времена Христа в Восточной Германии, а следовательно и в Чехии, жили свевы, т.е. по толкованию Сильвия и его переводчика М. Конача, немецкие швабы. К этому мнению впоследствии присоединился и историк Мартин Кутен (1539г.), указывая на то, что согласно римским и греческим писателям Чешская земля была частью Германии, т.е. частью немецкой земли¹, куда, по его словам, немцы прибыли под предводительством своего праотца Твишка сразу после всемирного потопа. Кутен, уже знакомый с «Германией» Тацита (обнаруженной в 1460 году), также ввёл в чешскую историю боев, якобы немецкий народ, из которых В. Гайек сделал тевтонских боэмов, а Зигмунд из Пухова (1554г.) — галлов или кельтов. К этим дославянским жителям Д. Адам из Велеславина (1585г.) добавил еще немецких маркоманов, которые якобы изгнали боев из Чехии. Кроме того, данные писатели указывали каждый по своему разумению год, когда чехи якобы прибыли в Чехию после немцев или галлов; по мнению М. Кутена это произошло в 639 году, по мнению В. Гайека в 644 году, а по мнению Д. Адама из Велеславина в 495 году. Позднейшие историки добавили к истории о приходе кельтов и немцев в Чешскую землю различные дополнения, особенно Я. Бековский (1700г.) и Ф. Пелц (1791г.), пока, наконец, древняя история Чехии не приобрела тот облик, который имеет сейчас.

1) Чешская земля действительно была частью Германии, но не частью немецкой земли в современном понимании (как места жительства немецко - говорящего населения — прим. К.В.А.). Германия и Неметчина, германцы и немцы не являются синонимами, как это утверждают немецкие писатели до сих пор. В Германии жили и германцами были как славяне, так и немцы.

Подобным образом писатели XV и XVI веков выдумали себе древность немцев в других странах Восточной Германии. Считая жителей этих краев, свевов Страбона и Тацита, швабами, они пошли в этой этимологии дальше и выводили все названия племен свевов из немецкого языка: бугунтов Птолемея в низовьях Одера превратили в немецких бургундов (*Burgwohner*), т.е. «жителей замков» (1554 г.); гутонов на Висле в шведских готов; из свардонов Тацита на реке Травне сделали немецких меченосцев (*Schwertmänner*); из маркоманов сделали *Markmänner* - немецких «пограничных людей» (1554 г.) и т.д. О славянах же говорили, что они пришли в эти страны в IV-VI веках после вытеснения или изгнания немцев.

В иллирийских землях средневековые и более поздние авторы приписали древность кельтам, т.е. носителям того языка, на котором сейчас говорят в Ирландии, а славян, давних владельцев этих стран, объявили поздними пришельцами, поселившимися, якобы, вместе с аварами только в конце VI века. (См. об этом во всех источниках).

Такая явная несуразица в древней истории германцев и иллирийцев, какую мы здесь изложили, не могла ускользнуть от бдительного взгляда критиков. Уже сто лет назад (1771 г.) критику начал знаменитый Август Шлёзер, произнёсший к удивлению всех историков того времени, что не немцы и кельты, а славяне были с древнейших времен жителями всех земель от Балтийского до Адриатического моря. После него то же самое (1810 г.) излагал директор королевской библиотеки в Берлине Ян Э. Бистер, утверждая в частности, что славяне жили с незапамятных времен в Бранденбурге, Мекленбурге и Померании. Каноник Ингольштадта Давид Попп (1821 г.), ганноверский историк Август из Версебе (1826 г.) и польский исследователь В. Мацеевский (1846 г.) заявили, что свевы Страбона и Тацита, которых еще недавно перед этим Аделунг объявлял швабами, не были швабами, но являлись славянами.

Что касается Чехов, основоположник чешской археологии Матей Калина из Ятенштейна (1836 год) показал, основываясь на характере языческих жертвоприношений и других памятниках, что славяне обитали в Чехии уже до рождения Христа. К тому же выводу пришёл и Э. Грегр, исследуя черепа языческой эпохи, найденные в Чехии. Архивист из Касселя И. Ландау (1862 год) на основании способа постройки поселений и крестьянских хозяйств, а также разделения полей между крестьянами, сделал вывод, что славяне жили в Тюрингии с незапамятных времён. Виктор Якуби подтвердил то же самое по сходным причинам относительно Люнебурга и Стариграда (Ольденбург, современная федеральная земля Шлезвиг-Гольштейн, Германия — прим. К.В.А.).

Также в среде юго-западных славян высказывались мнения, отдававшие предпочтение славянам в древности обитания на землях Иллирии, отвергая смутные представления о галлах или кельтах. Такие мнения более или менее подробно высказывали словенцы В. Водник (1810 год), П. Хитцингер и М. Трстеняк, а также хорватский исследователь древностей М. Катанчич (1824 год), который считал всю Иллирию изначально славянской землёй. Немецкий писатель Лауэ (1825 год) также основательно утверждал, что на правом берегу Рейна и, следовательно, в Иллирии никогда не было кельтов. Мы не упоминаем других немецких и славянских писателей, также высказывавших ту же мысль, хотя и лишь вскользь, и обращаемся к документам, где изложены все их мнения.

Но тщетно поднимали эти критические умы свои голоса против четырёхсотлетнего заблуждения: оглушённые противниками, их никто не слышал. Едва Шлёцер вынес свой памятный вывод о древнем славянстве в Германии и Иллирии, как на него (1772 год) обрушился Ян Тунман, тогдашний преподаватель философии в Галле, и хитрой диалектикой, как патриотический борец за древность немецкой нации, доходившей, по его мнению, до Вислы, сделал так, что вывод Шлёцера о том, что немецкие земли простирались лишь до Нижней Эльбы, на долгие годы пришёл в забвение как противный немецкому патриотизму. Это произошло после того, как Добнер и Аделунг, тогдашние известные историки, также противники древности славянства, присоединились к мнению Тунмана. Замечательное произведение Биестра о славянах как прародителях Балтийских стран, не получив должного распространения, осталось незамеченным. Основательное исследование Калины о древности чешского народа также постигла неудача, так как оно вышло одновременно с «Историей Чехии» Палацкого (1836 год) и «Славянскими древностями» Шафарика, в которых оба историка признавались в старом мнении, на фоне которого нельзя было возникнуть новому мнению Калины. Наконец, диссертация архивиста Ландау о древнем жительстве славян в Тюрингии, напечатанная под скромным заглавием «Der Bauernhof in Thüringen», по той же причине, что и произведение Биестра, дошла до немногих рук и также столкнулась с недоверием.

Славянским писателям, которые приписывали своему народу древность в Иллирии, довольно грубо противостояли А. Мухар, австрийский историк, археолог Р. Кнабл, М. Кох и другие. Мухар и Кнабл, прикрываясь тем, что их учение о первенстве проживания кельтов в Иллирии основывается на свидетельствах древних римских и греческих авторов, в то время

как мнение противоположной стороны опирается лишь на этимологию, добились большего доверия, нежели их оппоненты. Некоторые исследователи наконец пришли к странной мысли, что славяне, безусловно, являются жителями древней Германии, но что над ними властвовали немцы как феодальные господа, подобно франкам в Галлии или лангобардам в Италии; эту гипотезу впервые высказал Генрих Шульце (1826 год), затем Ф. Г. Мюллер (1840 год) и, наконец, не те давно И. Ландау (1862 год), среди чешских писателей в некотором согласии выступил Калина из Ятенштейна и И. Я. Гануш.

Учитывая, таким образом, сопротивление защищаемой мной точке зрения, я предвижу, что мне будет очень трудно преодолеть это сопротивление и наконец опровергнуть устаревшее заблуждение о германской и иллирийской праистории. Однако, стоя на прочном основании и опираясь на неопровержимые доводы, я не избегаю никакой работы и не уклоняюсь от борьбы, которую, возможно, мне придётся вести для защиты моего утверждения.

Ни одна новая мысль, не соответствующая общепринятому мнению, не принимается с доверием, а скорее с неприязнью; но когда те, кому важна её истинность, более подробно её познают и не найдут в ней ничего чрезмерного, а наоборот, увидят, что она полностью согласуется с простым разумом, тогда постепенно начинают ей доверять и, в конце концов, полюбив её, отказываются от своего прежнего мнения и признают её за истинную. И, конечно, только в надежде, что так же удастся принять и мысли, которые я здесь излагаю, и что рано или поздно, по крайней мере среди славян, они станут общепринятыми, я взялся за написание этого труда, учитывая обширность вопроса и множество подготовительных, достаточно трудных исследований.

Не малой преградой для меня будет особый характер чешских и вообще славянских учёных, их чрезмерная боязливость и совестливость, за то, чтобы не было причинено обиды западным соседям за исключение кельтских боев и немецких маркоманов из чешской праистории, и чтобы избежать упреков в желании их славянизировать. Мне, безусловно, также будет оказано сопротивление со стороны тех славистов, которые, желая иметь на западе репутацию справедливых и беспристрастных, отвергают любое толкование местных и национальных названий в пользу славян и в ущерб своему народу выдают явно славянские названия за кельтские или немецкие. Эти языковеды, безусловно, будут безжалостно смотреть на мои толкования и, возможно, обвинять меня в греховном прикосновении к чужой собственности; однако, будучи уверенным о том, что я защищаю лишь то, что принадлежит нам, я спокойно вынесу их подозрения.

Меня весьма огорчает и ослабляет веру в моё мнение то, что знаменитый Шафарик, некогда защитник Шлёцера, отошел в своих «Славянских древностях» от утверждений последнего и встал на противоположную сторону, одоблив, что касается Германии (Старож. стр. 328 и 954), с незначительным отклонением, мнения Тунмана и его сторонников - Маннерта, Рейхарда, Барта, Людена, Куфахла, Пфистра и других, что касается Иллирии (Старож. Стр. 689) - мнения Коха из Штернфельда и Мухара. Это его одобрение привело к тому, что немецкое представление о древности западных славян практически получило санкцию, так что с тех пор немецкие писатели ссылаются на Шафарика как на главный авторитет в славянской истории, а не на Тунмана или Маннерта. Присоединение Шафарика к Тунмановской стороне, конечно, введёт многих читателей в замешательство и поставит под сомнение мою новаторскую работу; однако непредвзятый мыслитель легко отличит, на какой стороне правда.

В Приложениях в конце книги я подробно разобрал, какими правилами я руководствовался при толковании географических названий и национальных имен, на которые здесь возлагается основной акцент. Указываю на то, что там сказано о данном вопросе, надеясь, что люди, которые в будущем на основе моего труда будут подробно изучать историю западных славян, смогут исправить многие неточности моего толкования, объяснить множество гипотез и заполнить не одну лакуну в моей работе. По этой причине я произношу настоящую

просьбу: если кто-то не согласен с моим толкованием того или иного имени, например, национальных имен: гермундуры, наристы или квады и т. д., или местных названий: Виритий, Лентия, Арлапа и т. д., то не отвергайте целиком целую статью, посвящённую им; потому что мой этимологический анализ может быть ошибочным, но гермундуры, наристы и квады могут, тем не менее, по другим причинам, упомянутым в статье, быть славянами, а Виритий, Лентия и Арлапа — славянскими местами, на чем здесь, собственно, и акцентируется внимание. Также, если кто-то не согласен с каким-либо разделом, например, о лангобардах, альвионах, вангионах и др., не отвергайте из-за этого целую работу, так как тот или иной раздел может быть ошибочным и легко может быть исключен из исследования, однако суть книги при этом останется здоровой и неповрежденной. Поэтому, пожалуйста, добрый читатель, в случае такой ситуации отложите свои предвзятости, прочтите всю работу с ее доказательствами «за» и «против» и в зависимости от того, какое впечатление произведет на ваш разум и чувства все произведение, определите, были ли славяне в Германии и Иллирии с древности, как говорится в этой работе, или они пришли туда в историческую эпоху, как утверждает противная сторона.

Как уже упоминалось, целью данного труда является возвращение славянам, населявшим Германию и Иллирию, полтысячи лет их древней истории, которой лишили их писатели средневековья. Чешский народ, начинавший историю своей родины лишь с эпохи средневековья, с V века, с помощью этой работы должен постигнуть подлинную древность, подобную немецкой, римской и греческой, и все то, что классики римские и греческие, такие как Юлий Цезарь, Страбон, Веллей Патеркул, Тацит, Птолемей, Дион Кассий, Юлий Капитолин и Аммиан Марцеллин, писали о свевах, баварцах, маркоманах и квадах, должно относиться не к немцам и кельтам, а к нашим дорогим предкам; также то, что эти писатели рассказывают о боях, тауриках, карнах, нориках и Паннонии, следует понимать не о людях ирландского языка, а о славянах, которые тогда были очень распространены и могущественны. Поэтому, чтобы читатели, не владеющие латинским и греческим языками, могли получить необходимые знания из сообщений древних историков, мы предоставляем в Приложениях обильные выписки из упомянутых авторов, прежде всего переведенные на чешский язык.

В будущем, надеюсь, чешской молодежи не будут рассказывать неприятные выдумки о переселении кельтских боев под предводительством Сиговеса в Чехию, об их изгнании немецкими маркоманами и об изгнании маркоманов славянами, маркоманы и квады больше не будут изображаться в чешской истории как дикари и варвары, отвергающие римскую цивилизацию, а как храбрые защитники своей родины, которые не хотели склонять свои головы под игом властных римлян. Народы, упомянутые выше, и другие, относящиеся к свевам (за исключением Свевов Вюртемберга), не будут считаться бродячими кочевниками, исчезнувшими затем в так называемом «переселении народов», но будут восприниматься как народы, которые издавна осели в своих землях, и, не покидая своих мест, до сих пор в них проживают. Римские имена: свевы, маркоманы, квады, луги, карны и др. конечно же исчезли, но народы, которые римляне так называли, все еще цветут в полной силе.

Этим трудом, надеюсь, также будет положен конец существующему беспорядку и неуверенности в археологии германских и иллирийских стран. Находки языческого времени в этих странах, такие как погребальные урны, украшения, оружие и инструменты, которые до сих пор относились к кельтам и немцам вплоть до V и VI века нашей эры, будут признаны славянскими, и различие, проводимое некоторыми новейшими археологами между каменным, бронзовым и железным веками, согласно предполагаемому последовательному продвижению кельтов, немцев и славян в упомянутые земли, будет безусловно признано пустым вымыслом.

Однако, наряду с великой пользой, вытекающей из древности славянских народов в истории Центральной Европы, нельзя не скрывать весьма печальный и достойный всякого внимания момент для славян. С ужасом наблюдаем, глядя на приложенную карту Германии и Иллирии, как сильно поредело славянство с начала своей истории до настоящего времени в

Западной Европе, и в какой степени немецкая национальность продвинулась на восток. Во времена Страбона, Тацита и Птолемея мы видим славян в Швейцарии, Тироле и Баварии, где впоследствии от них не осталось и следа. В то же время славяне простирались к землям до устья реки Эльбы, по реке Заале в Тюрингии, по реке Майн до Рейна и за Рейном у города Майнца, откуда с VI по XII века они были вытеснены завоевателями франками и прочими немцами и, наконец, с ужасными кровопролитиями были уничтожены. Так было и в Австрии, Штирии и Каринтии. Мы, конечно, доверяем высшему проведению и прогрессивной человечности, что такие бедствия, которые принесли славянам Иллирии в первые столетия по Р. Х. властолюбивые римляне, а славянам Германии в средние века не менее враждебные немцы, больше никогда их не настигнут; однако соседство жадной немецкой национальности всегда остается опасным, как мы сами видим, когда немецкий язык в наши дни проникает на восток в польские земли. Поэтому славянам нужна вся осторожность и единство, чтобы противостоять дальнейшему распространению немецкого элемента и не отступить ни на пядь своей земли.

На приложенной карте Германии и Иллирии выделены для лучшего понимания все славянские названия мест и народов, упоминаемые у римских и греческих авторов до II века нашей эры, а также многие названия более позднего времени, чтобы стало ясно, насколько далеко славянство распространялось на запад и юг во времена Рима. Граница языка между славянами и немцами доходила до Дунайской области так же, как и во времена Карла Великого; в иллирийских землях же она простиралась гораздо дальше, теряясь в неопределенной линии в нынешнем Гальштадте и Швейцарии.

Я имел намерение добавить к карте Германии перечисление славянских местных названий, сохранившихся в Нижней Австрии до сих пор, которые, как я отметил выше, изначально пробудили во мне мысль о славянском праисторическом прошлом в чехословацких землях и послужили стимулом для написания этого труда; однако, поскольку это значительно расширило бы книгу, я отказался от этой идеи, оставляя издание их на другое время. Некоторые из этих местных и племенных названий, таких, как: ракаты, адраба-кампи, наристы, Виндобона и другие, я разбираю в этой книге.

В заключение выражаю искреннюю благодарность Славному Земскому комитету маркграфства Моравия за щедрую помощь, которую они оказали мне для издания данного труда, согласно решению от 22 января 1867 года с привычной щедростью из земельных доходов. Без этой поддержки это произведение, завершенное в рукописи десять лет назад, безусловно, еще долго оставалось бы в шкафу. Также выражаю сердечную благодарность всем моим друзьям за доброту, с которой они помогали мне в подготовке этого издания.

Вена, 16 ноября 1867 года.

А. В. Ш.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.